

СОЦИОЛОГИЯ И СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

УДК 316.334.55:316.7

СОЛИДАРНОСТЬ КАК ОСНОВА СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА СЕЛЬСКОГО СОЦИУМА: ПЕРСПЕКТИВЫ ВОЗРОЖДЕНИЯ

Г.В. БРАЗНИК*Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет**e-mail: bsaa-brazhnik@mail.ru*

В статье дается определение социальной солидарности и социального капитала, рассматривается роль последнего в развитии сельского социума. Выявляются характерные черты социокультурного пространства современного российского села. Актуализируется вопрос о возможности наращивания социального капитала села. Определяется необходимый комплекс мер, обеспечивающих возврат к традициям солидарности и воспроизводства социального капитала современного крестьянства.

Ключевые слова: социальный капитал, солидарность, социум, социокультурное пространство, сельское общество, воспроизводство социального капитала.

К числу характерных черт современного состояния сельского социума России является распад традиционных связей и отношений между людьми, кризис взаимного доверия, массовое социальное дезертирство, заключающееся в отказе выполнять детерминированные статусом роли. В результате происходит разрушение социального капитала, капитала, который во все времена воплощал реальные потенциальные возможности сельских жителей, используемые ими для повышения качества собственной жизни и жизни всего общества и формирующиеся как следствие включения человека в прочные коллективистские связи, установления и выполнения взаимных обязательств между гражданами, укрепления между ними отношений ответственности и сотрудничества. Объем социального капитала сельского сообщества прямо зависит от степени взаимной поддержки, сотрудничества и доверия его граждан друг к другу. Чем этот уровень был выше, тем большими ресурсами обладали его носители.

П. Бурдьё, как известно, определяет социальный капитал как «агрегацию действительных или потенциальных ресурсов, связанных с включением в прочные сетевые или более-менее институционализированные отношения взаимных обязательств или признаний»¹. Его видение сосредоточено на пользе, которую индивиды накапливают, постоянно участвуя в группах с целью создания некоторого ресурса. «Выгода, которая аккумулиру-

¹ Bourdieu P. The Forms of Capital, in John Richardson, ed., Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education. New York, 1985. P. 248.

ется благодаря членству в группе, является базисом возможной солидарности»². Допустимо утверждать, что солидарность, в свою очередь, стимулирует воспроизводство постоянное социального капитала. В стабильном социуме оно носит расширенный характер и увеличивает количество и качество социальных коммуникаций участников.

В условиях России, для которой органичными являлись общинные традиции самоорганизации сельского сообщества, воспроизводство социального капитала значило особенно много, поскольку объем его определял потенциал человека, его возможности достижения жизненного успеха и реализации жизненной стратегии. Социальный капитал выступал в качестве одной из ключевых ценностно-смысловых единиц субкультуры села, представлявшей собой ценностный локальный мир крестьян, отличающийся от базовой – «большой», «материнской» – культуры и находящий свое выражение в индивидуальных и коллективных стереотипах поведения и их деятельности, воплощенных в специфических знаково-символических манифестациях, социокодах, формах сознания и структурах личностной идентичности; подсистемах стилей и стилового поведения; групповых формах культурных стандартов и специфических продуктов духовного производства³.

Однако социальные процессы XX и начала XXI столетий, фактически, уничтожили основы сельской солидарности, и их негативное влияние продолжает сохраняться до настоящего времени. На протяжении, практически, ста лет процесс их деструкции развивался последовательно, прерываясь относительно короткими периодами социальной стабильности. Особенно активно он идет в настоящее время в ситуации культурно-цивилизационного кризиса, затронувшего в числе первых объектов социокультурное пространство села.

Наиболее характерными чертами социокультурного пространства современного российского села, оказывающими деструктивное воздействие на процесс воспроизводства социального капитала, являются следующие:

– разрушение инфраструктуры социальной сфере, что существенно ограничивает для сельских жителей возможности образования и культурного развития, следовательно, расширения собственного кругозора, шанса выйти за узкий горизонт повседневности и подняться от сугубо материальных потребностей и забот к духовным. Однако это, довольно часто фиксируемое обстоятельство будет неполным, если не учитывать, что разрушение инфраструктуры крайне негативно влияет на восприятие людьми своих жизненных перспектив, как перспектив, реализуемых в рамках социума, совместно с другими людьми, в коллективе. Деграция социальной сферы оборачивается крушением веры людей в возможности коллективистских (общинных) способов жизнедеятельности;

– постепенный переход от монокультурности к поликультурности сельского социума, прежде всего, под влиянием миграционных процессов. Село все более становится «местом встречи» различных этносов. Казалось бы, данное обстоятельство создает новые, не действующие ранее, предпосылки воспроизводства социальных связей, на что обращают внимание многие авторы. В частности, И.Я. Мурзина подчеркивает: «Региональную культуру можно рассматривать как особую общность: в ее поле сосуществуют как равнозначные и равноценные элементы, свойственные различным национальным культурам и освоенные в ходе межэтнической коммуникации на определенной территории. Региональная культура становится, таким образом, интегратором этнически разнородных элементов, реализуя на практике модель поликультурного единства. Она становится тем «адаптивным механизмом», который объединяет национальные и наднациональные ценности, обеспечивая идентификацию россиянина». Но в условиях, когда личность все более, как правило, вынужденно, «концентрируется» на материальном, межкультурные связи превращаются в фикцию;

– нестабильность, проявляющаяся в комплексе рисков и угроз, превращающая село в наиболее типичный сегмент общества риска, в котором он становится «имманентной

² Ibidem. P. 249.

³ В основе предложенного определения лежит концепция субкультуры, представленная в диссертационном исследовании О.Н. Римской - Римская О.Н. Феноменология субкультурных религий. Диссертация ... канд. филос. наук. 09.00.14. Тула, 2011.

частью взаимодействия индивидов и групп»⁴. Более того, можно утверждать, что ощущение риска превращается в постоянный фактор, характеризующий индивидуальное бытие большинства людей, оказывающий огромное и пока мало изученное влияние на их самоопределение и самореализацию. Ощущение риска побуждает людей к отказу от прочных связей, разрушая веру в возможность обретения помощи и поддержки референтного окружения в критических ситуациях.

В этих условиях вполне естественно актуализируется вопрос о возможности наращивания социального капитала села на основе возвращения к идее солидарности. Очевидно, что решение данной задачи представляет исключительную сложность в силу ряда причин:

- разрыв культурной традиции на селе не позволяет использовать исторически сформировавшиеся «образы солидарности» в качестве эталонных образцов поведения;
- утверждение в массовом сознании философии и психологии индивидуализма искусственно разобщает людей, а хроническая бедность большинства сельского населения девальвирует большинство духовных ценностей;
- взаимное отчуждение власти и населения сводит к минимуму возможности диалога и достижения консенсуса между ними;
- широкое распространение социальных девиаций ставит под сомнение возможность существования социальных норм, порождая и усиливая ситуацию социальной аномии;
- осуществлявшаяся в течение длительного времени неадекватная характеру проблем и перспективным целям развития села социальная политика ведет к распространению пессимизма сельских жителей относительно возможностей существенного улучшения в перспективе их жизненных условий.

Солидарность в течение длительного исторического периода была одним из основных принципов самоорганизации сельского общества. Крестьянское мирозерцание базировалось на идее общинности, логическими следствиями которой были постоянная взаимная поддержка, сотрудничество, готовность и способность к диалогу. Основанная на крестьянской культуре российская (в сущности, русская, православно-христианская) цивилизация превращала страну в единый организм, который был первичен по отношению ко всем реально существующим социальным противоречиям и конфликтам. И. Ильин писал: «Россия есть не случайное нагромождение территорий и племен и не искусственный слаженный «механизм» «областей», но живой, исторически выросший и культурно оправдавшийся ОРГАНИЗМ, не подлежащий произвольному расчленению. Этот организм есть географическое единство, части которого связаны хозяйственным взаимопониманием; этот организм есть духовное, языковое и культурное единство, исторически связывавшее русский народ с его национальными младшими братьями духовным взаимопитанием; он есть государственное и стратегическое единство, показавшее миру свою волю и свою способность к самообороне; он есть сущий оплот европейско-азиатского, а потому вселенского мира и равновесия»⁵.

Солидарность, под которой следует понимать духовную и предметную практику взаимоотношений сограждан, выражающуюся деятельном сочувствии интересам, мнениям сограждан, коллег, близких людей, единодушии с ними, представляла собой основу социального капитала селян. Сегодня с утратой традиций солидарности рушатся межличностные связи, начиная с семьи и заканчивая взаимоотношениями человека и государства.

В значительной мере это результат сознательной ультралиберальной политики, акцент в которой сделан на вестернизацию российского социума путем принудительного внедрения в массовое сознание ценностей западной (индустриальной) цивилизации. К ним относятся: взгляд на человека как на деятельностное существо, рационализм, установка на инновации и прогресс, понимание власти не только как власти над человеком,

⁴ Зубок Ю.А., Чупров В.И. Социальная регуляция в условиях неопределенности. Теоретические и прикладные проблемы в исследовании молодежи. М., 2008. - С. 44.

⁵ Ильин И. А. Наши задачи. Историческая судьба и будущее России. М., 1992. Т. 1. - С. 254.

но и над другими объектами⁶. К числу этих ценностей сегодня добавляются ценности эффективного (то есть обеспечивающего достижение запланированного результата) знания⁷, технологий, особенно информационных. Они и находят свое концентрированное воплощение в идее технологической модернизации, вызывающей все больший интерес в конце XX века в качестве альтернативы неоклассической парадигме развития⁸.

Несмотря на очевидный кризис ультралиберализма, в России его позиции остаются доминирующими, одним из следствий чего и является системный распад сельского мира. Ситуация осложнилась настолько, что даже простые упоминания о солидарности и взаимной лояльности считаются почти неприличными и выступают основанием для обвинений использующих их авторов в утопизме. Безусловно, элемент фантастичности в этом имеется, если объективно оценивать ситуацию в обществе в целом. Так, в ходе мониторинга оценки эффективности деятельности органов власти и управления Белгородской области по методике «Роза качества» в 2009 году выяснилось, что 22% белгородцев убеждены: в обществе стало меньше доверия; 33% - меньше справедливости; 31% - больше жестокости; 45% - больше безразличия. При этом 39% постоянно сталкиваются с безразличием по отношению к себе, 33% - с проявлениями лжи⁹. Довольно естественной реакцией на эти явления выступает распространение социальных аддикций. Так в ходе исследования общественного мнения сельских мужчин в 2009 году¹⁰, проведенного этим же коллективом авторов, было установлено, что доля респондентов, систематически употребляющих спиртные напитки, в общей численности опрошенных мужчин от 20 до 40 лет, существенно превысила стартовое значение («не более 40%») и составила 49.30% (в 2009 году этот показатель был равен 38.1%).

Тем не менее, политика возрождения сельской солидарности не имеет разумной альтернативы. Отказ от нее под предлогом исключительной трудности решения задачи равносильна установке на крах сельского социума, особенно вероятный в условиях обострения глобальной конкуренции производителей сельскохозяйственной продукции.

Именно поэтому необходим комплекс мер, обеспечивающих возврат к традициям солидарности (социетальности) и воспроизводства социального капитала современного крестьянства. К ним относятся:

– приоритетное развитие сельского социального кластера и последовательное улучшение условий жизни сельян. При этом социальный кластер представляет собой интеграцию учреждений и организаций социальной сферы независимо от организационно-правовых форм и форм собственности на основе стратегии социального развития, единых нормативов и стандартов и применения инновационных информационно-коммуникационных технологий. Это сложная и многоуровневая, внутренне дифференцированная открытая система, посредством которой формируется благоприятная социокультурная среда и предоставляются социальные услуги населению¹¹;

⁶ Степин В.С. Россия в контексте глобальных цивилизационных перемен // Вторая научно-практическая конференция «Россия – XXI век». М., 1999.

⁷ Отметим, что, по мнению Ж. Лиотара, в современных условиях любое производство знания и образовательная деятельность приобретают смысл в отношении их востребованности и эффективности. См.: Lyotard J.F. *Political Writings*. University of Minnesota Press. 1993.

⁸ См. об этом: Глазьев С.Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. М., 1993; Глазьев С.Ю. Возможности и ограничения технико-экономического развития России в условиях структурных изменений в мировой экономике. М., 2008; Львов Д.С., Глазьев С.Ю., Фетисов Г.Г. Эволюция технико-экономических систем: возможности и границы централизованного регулирования. М., 1992; Дементьев В.Е. Длинные волны экономического развития и финансовые пузыри. М., 2009; Перес К. Технологические революции и финансовый капитал. Динамика пузырей и периодов процветания. М., 2011; Беляева Л.М. Социальная модернизация в России конца XX века. М., 1997.

⁹ Исследование проведено специалистами Белгородского государственного национального исследовательского университета (n = 6800).

¹⁰ Исследование включало в себя опрос сельских мужчин в возрасте 20 – 40 лет (n = 1000).

¹¹ Перспективность внедрения кластерных технологий в процесс управления отмечают многие исследователи. Так, В.П. Бабинцев и В.М. Захаров полагают, что оно является одним из условий повышения эффективности организации управленческих процессов на уровне региона, а их применение предполагает рассматривать основные составляющие регионального управления – государственную, муниципальную, хозяйственную и общественно-политическую как единую систему (самостоятельный

– возрождение позитивных традиций соседской сельской общины, к числу которых относятся взаимопомощь, благотворительность, попечительство лиц, оказавшихся в сложной жизненной ситуации, коллективное участие в решении форс-мажорных жизненных проблем;

– стимулирование честного производительного труда, организованного в рамках различных артельных форм, разумеется, с учетом современных реалий;

– обеспечение участия населения в оценке эффективности и безопасности государственного и муниципального управления и принятии на основе такой оценки организационных решений;

– поощрение создания общественных формирований, отказ от попыток манипулирования ими и от образования «псевдообъединений»;

– проведение реальных антикоррупционных мероприятий под общественным контролем; при этом общественности должна быть доступна информация о результатах данной деятельности;

– развитие интеллектуального потенциала села на основе модернизации системы образования, интенсификации информационного и межличностного взаимодействия.

Особая роль отводится сегодня формированию позитивно ориентированных социальных сетей, интегрированных в процесс социально-экономического развития. Сетевые формы самоорганизации должны применяться для выстраивания конкурентоспособных экономических структур (банковских систем, кредитных союзов, страховых обществ).

Для реализации этих и других мер необходима, прежде всего, политическая воля руководства страны и субъектов РФ. Кроме того, крайне важно воссоздать конструктивно мыслящую сельскую элиту, которая на примере собственных жизненных стандартов будет возрождать традиции крестьянской солидарности, благотворительности и справедливости.

Очевидно, следует учитывать, что конструкция сельской солидарности может быть выстроена только «снизу», начиная с семьи и соседской общины. Именно здесь должны формироваться социальные сети, необходимым условием формирования которых, с точки зрения М. Грановеттера и других социологов, в первую очередь, является доверие между участниками, развитые межличностные отношения¹². И именно на этом уровне, в первую очередь, должен формироваться и воспроизводиться социальный капитал сельского сообщества.

Список литературы

1. Bourdieu P. The Forms of Capital, in John Richardson, ed., Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education. New York, 1985. P. 248.
2. Ibidem. P. 249.
3. Римская О.Н. Феноменология субкультурных религий. Дис. ... канд. филос. наук. 09.00.14. Тула, 2011.
4. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Социальная регуляция в условиях неопределенности. Теоретические и прикладные проблемы в исследовании молодежи. М., 2008. С. 44.
5. Ильин И. А. Наши задачи. Историческая судьба и будущее России. М., 1992. Т. 1. С. 254.
6. Степин В.С. Россия в контексте глобальных цивилизационных перемен // Вторая научно-практическая конференция «Россия – XXI век». М., 1999.
7. Отметим, что, по мнению Ж. Лиотара, в современных условиях любое производство знания и образовательная деятельность приобретают смысл в отношении их востребованности и эффективности. См.: Lyotard J.F. Political Writings. University of Minnesota Press. 1993.
8. Глазьев С.Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. М., 1993; Глазьев С.Ю. Возможности и ограничения технико-экономического развития России в условиях

кластер), целостность которой поддерживается общими целями, единством нормативной базы, кадровой ротацией. - Бабинцев В.П., Захаров В.М. Совершенствование институциональных оснований регионального управления в Белгородской области // Научные ведомости БелГУ. Серия «История. Политология. Экономика». 2008. №5(45). Вып. 7. - С. 190.

¹² См.: Грановеттер М. Экономические институты как социальные конструкты: рамки анализа // Журнал социологии и социальной антропологии. 2004. Том VII. № 1.

структурных изменений в мировой экономике. М., 2008; Львов Д.С., Глазьев С.Ю., Фетисов Г.Г. Эволюция технико-экономических систем: возможности и границы централизованного регулирования. М., 1992; Дементьев В.Е. Длинные волны экономического развития и финансовые пузыри. М., 2009; Перес К. Технологические революции и финансовый капитал. Динамика пузырей и периодов процветания. М., 2011; Беляева Л.М. Социальная модернизация в России конца XX века. М., 1997.

9. Исследование проведено специалистами Белгородского государственного национального исследовательского университета (n = 6800).

10. Исследование включало в себя опрос сельских мужчин в возрасте 20 – 40 лет (n = 1000).

11. Перспективность внедрения кластерных технологий в процесс управления отмечают многие исследователи. Так, В.П. Бабинцев и В.М. Захаров полагают, что оно является одним из условий повышения эффективности организации управленческих процессов на уровне региона, а их применение предполагает рассматривать основные составляющие регионального управления – государственную, муниципальную, хозяйственную и общественно-политическую как единую систему (самостоятельный кластер), целостность которой поддерживается общими целями, единством нормативной базы, кадровой ротацией. - Бабинцев В.П., Захаров В.М. Совершенствование институциональных оснований регионального управления в Белгородской области // Научные ведомости БелГУ. Серия «История. Политология. Экономика». 2008. №5(45). Вып. 7. С. 190.

12. Грановеттер М. Экономические институты как социальные конструкты: рамки анализа // Журнал социологии и социальной антропологии. 2004. Том VII. № 1.

SOLIDARITY AS THE BASIS OF THE SOCIAL CAPITAL OF THE SOCIETY: PROSPECTS OF REVIVAL

G.V. BRAZHNIK

*Belgorod State National
Research University*

e-mail: bsaa-brazhnik@mail.ru

The article gives a definition of social solidarity and social capital, examines the role of the latter in the development of the rural society. It identifies the characteristic features of the socio-cultural space of the modern Russian village. The author updates the question about the possibilities to increase the social capital of the village. The paper determines the set of necessary measures to ensure the return to the traditions of solidarity and reproduction of social capital of modern peasantry.

Key words: social capital, solidarity, society, socio-cultural space, rural society, reproduction of social capital.